

Капитан сказал: Я планировал этот день одиннадцать лет.

— Ты спрашиваешь, кто я? — Старик медленно повернулся к нему: — Ты серьезно?

Арена наполнилась тишиной, самой ледящей тишиной за время этого отбора, зрители в прямом эфире были полны вопросов, но некоторые из старших офицеров в зале вдруг о чем-то догадались.

Вот что на самом деле было истинной целью Небесного Меча.

Бесчисленные взгляды устремились на его спину, пока Уидиэрт смотрел на старика, его покрытое старческими морщинами лицо несло в себе величие, которое невозможно было скрыть, но когда эти глаза смотрели на него, в них не было гнева.

В них было только безразличие, как бы говорящее: "У тебя больше нет права провоцировать меня".

Его кровь мгновенно похолодела, и он понял, что только что совершил, казалось, роковую ошибку.

Аоке со своим колючим характером редко сдерживался, но сарказм в уголках его рта невозможно было скрыть, так как он сказал:

— Ты называешь себя лучшим из выпускников Лазурного, но даже не знаешь своего непосредственного инструктора? Даже я, бросивший академию, знаю, что на третьем курсе к курсантам прикрепляют личного инструктора, это Лю Хуан, главный инструктор Лазурного, который был главным инструктором столько лет, но ты единственный курсант, которого он лично вел.

Когда они говорили, на них, естественно, были микрофоны, поэтому насмешки Аоке действительно достигли ушей каждого.

Даже зрители в комнате прямого эфира звездной сети, до этого не понимавшие в чем дело, при этих словах взорвались.

Самый выдающийся выпускник Лазурного не знает своего личного инструктора?

Аоке медленно добавил:

— Итак, расскажи, у кого ты отобрал свои звезды на кораблях?

Как будто его окунули в ведро со льдом, Уидиэрт в оцепенении поднял голову и увидел, что медики в стороне срочно вводят успокоительное старику, который... был его дедом, адмиралом Виммером.

Он бросил почти инстинктивный взгляд в поисках помощи, но адмирал Виммер оттолкнул врачей в сторону, и огромная ментальная сила альфы набросилась на него, как бы спрашивая: "Что, собственно, тут происходит?"

Уидиэрт не мог не сделать шаг назад, нет, подумал он, никто не должен знать.

Если его разоблачат, дедушка убьет его первым!

— Я... Я не делал этого! Это клевета! Это все я от начала до конца! — завопил Уидиэрт, — Разве во время учебы я выглядел иначе, чем сейчас? И, мои оценки в академии, с ними было что-то не так?

— Нет. — один из инструкторов поднялся из своего места, снова без микрофона, но его холодный голос, полный подавляемого гнева, гораздо менее спокойный и рассудительный, чем у инструктора Лю на поле, гневно разнесся по арене: — Ваши вступительные экзамены, тесты по военной подготовке, все ваши семестровые оценки и практические занятия, все они четко задокументированы, даже виртуальные бои были все записаны, ваши оценки были выдающимся от начала и до конца, пока вы не закончили обучение и не ушли из Лазурного в Первый Легион.

Женщина средних лет медленно встала:

— Майор Виммер, вы знаете, кто я?

Губы Уидиэрта дрогнули, когда он посмотрел на женщину тусклыми глазами. Инструктор Лю взглянул на него и равнодушно сказал:

— Это декан Лазурного инженерного факультета, которая когда-то месяц подряд преграждала тебе путь на занятия, пытаясь убедить тебя перевестись на ее факультет.

В этот момент вдруг встал другой инструктор:

— Скажи, кого ты заменил!

— Говорят, что в первый год службы в Легионе тебя преследовали межзвездные бандиты и повстанцы из-за твоей репутации, и у тебя был момент стресса и психической нестабильности,

это возможно, но разве это могло привести к потере памяти? Я в это не верю, я никогда не видел, чтобы альфа S ранга терял память, хотя многие страдают гипермнезией*!

(* Гипермнезия — повышенная способность к запоминанию и воспроизведению информации)

Ментальное давление бесчисленных альф обрушилось на его голову, и хрупкие нервы Уидиэрта почти сразу же сдали!

Он пытался кричать:

— Чушь! Даже если это правда, вы должны пойти и наказать сукиного сына, который использовал мою личность, чтобы ходить в академию, я жертва, я тот, за кого он выдавал себя!

При этих словах инструктор Лю бросил на него косой взгляд:

— Значит, ты признаешь, что выдавал себя за другого?

Лицо Уидиэрта мгновенно стало красным от крови, а адмирал Виммер, стоявший в стороне, снова пошатнулся, и его поддержал медик.

Адмирал Фердиц на платформе посмотрела на спокойного, невозмутимого маршала и с досадой потеряла виски. Она понимала, что именно этот ублюдок втянул ее в работу до седьмого пота, но неважно, она тоже не могла оставить это дело без внимания.

Она подняла микрофон и сказала:

— Уидиэрт Виммер, поскольку вы признаете, что кто-то другой заменял вас, а Лазурная Военная Академия заявила, что с момента вступительного экзамена и до окончания обучения ваши показатели были чрезвычайно хорошими, и вас не заменили в середине процесса, это означает, что это были показатели этого человека от начала и до конца. Поскольку он смог успешно поступить в Лазурный на основе своих собственных заслуг, почему он не использовал свое собственное имя? Если он смог поступить в Лазурную Военную Академию на основе своих собственных заслуг, то почему он не вошел туда под своим именем, а заменил тебя?

В этот момент большинство людей могли догадаться о причине.

Аоке холодно сказал:

— Потому что ты что-то сделал, ты использовал силу семьи Виммер, чтобы убедиться, что этот человек никогда не попадет в Лазурный, а потом ты притворился, что помогаешь ему, сказав: "Не хотел бы ты пойти в академию за меня, видишь, какой я добрый молодой мастер Виммер", не так ли все было? Ты ведь знал, что сам поступить не сможешь?

В этот момент инструкторы Лазурного на арене были похожи на подожженные варп-ядра.

— Уидиэрт, что ты сделал с этим человеком после его выпуска?

— Такой хороший командир не мог быть незаметным даже в случайном подразделении, так что куда ты его дел? Как ты заставил его замолчать?

— Все экзамены в Лазурной Военной Академии проводят сами инструкторы лично, а главный инструктор контролирует их, строго и беспристрастно, единственные тесты, которые отсеиваются административным отделом, это заявки на вступление. Раз уж ты смог подменить его досье своим, скажи, какой отчаянный человек в административном отделе осмелился сотрудничать с тобой?

— Обычно самозванцы используют незаконные средства, чтобы присвоить себе имя выдающегося человека, когда они сами не способны ни на что выдающееся, а ты, хотя кто-то присвоил твою личность, на самом деле это ты присвоил чужие почести!

Вопрос сыпался за вопросом, и Уидиэрт внезапно обнаружил, что бежать некуда.

Инструктор Лю стоял посреди поля чувствуя спокойствие, он чувствовал, что его гнев угас, и все, что ему теперь нужно было сделать, это выяснить правду, но из угла его глаза вдруг показался след воды на его лице, когда он увидел стройную фигуру на поле, похожую на меч в ножнах.

Это был его лучший ученик.

Элитный ученик, который победил двадцать человек подряд в боях один на один и победил четверых одновременно в виртуальном бое.

Это был также ученик, имени которого он до сих пор не знал.

Вся слава досталась имени Уидиэрт Виммер, а сам он остался в неизвестности.

<http://bllate.org/book/15644/1398516>